

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
14 October 2005
Russian
Original: English

Шестидесятая сессия
Шестой комитет
Пункт 108 повестки дня
**Меры по ликвидации
международного терроризма**

Меры по ликвидации международного терроризма

Доклад Рабочей группы

Председатель: г-н Рохан **Перера** (Шри-Ланка)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–5	2
II. Ход обсуждений в Рабочей группе	6–9	3
Приложение		
Подготовленное Председателем Рабочей группы неофициальное резюме результатов неофициальных консультаций по проекту всеобъемлющей конвенции и обсуждения в Рабочей группе по вопросу о созыве конференции высокого уровня		4
A. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме		4
B. Вопрос о созыве конференции высокого уровня		9

I. Введение

1. В соответствии с резолюцией 59/46 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года и по рекомендации Специального комитета Шестой комитет на своем 1-м заседании 3 октября 2005 года постановил созвать рабочую группу для завершения разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и сохранить в своей повестке дня вопрос о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для разработки совместной стратегии борьбы международного сообщества с терроризмом во всех его формах и проявлениях.
2. На этом же заседании Шестой комитет избрал Председателем Рабочей группы Рохана Переру (Шри-Ланка). Комитет также постановил открыть Рабочую группу для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии.
3. Организация по запрещению химического оружия и Международный комитет Красного Креста присутствовали на заседаниях Рабочей группы в качестве наблюдателей.
4. С учетом установившейся практики Рабочая группа постановила, что члены Бюро Специального комитета будут и впредь действовать в качестве друзей Председателя в ходе заседаний Рабочей группы. Однако с учетом того факта, что Альберт Хоффман (Южная Африка) больше не мог выполнять эти функции, и для обеспечения представленности всех региональных групп Рабочая группа решила предложить Сабело Сивуйиле Макунго (Южная Африка) присоединиться к числу друзей Председателя. Таким образом, друзьями Председателя являются Карлос Фернандо Диас Паниагуа (Коста-Рика), Мария Телалиан (Греция), Сабело Сивуйиле Макунго (Южная Африка) и Лублин Дилья (Албания). Рабочая группа воздала должное Хоффману за его ценный вклад в ее работу, особенно за его руководство при координации и завершении переговоров по международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.
5. Рабочая группа провела три пленарных заседания. В ее распоряжении находились доклады Специального комитета о работе его шестой¹ и девятой² сессий, а также доклады Рабочей группы Шестого комитета, созванной в ходе пятьдесят третьей³ и пятьдесят пятой — пятьдесят девятой⁴ сессий Генеральной Ассамблеи. Кроме того, в ее распоряжении находились а) письмо Председателя Шестого комитета от 3 августа 2005 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи (A/59/894), содержащее доклад Координатора о результатах неофициальных консультаций по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, состоявшихся с 25 по 29 июля 2005 года; б) письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 2005 года на имя Генерального секретаря (A/60/329); в) письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 30 сентября 2005 года на имя Председателя Шестого комитета (A/C.6/60/2); и д) письмо Председателя Организации Исламская конференция от 5 октября 2005 года на имя Председателя Шестого комитета (A/C.6/60/3).

II. Ход обсуждений в Рабочей группе

6. На своем 1-м заседании 10 октября Рабочая группа приняла свою программу работы и постановила перейти к обсуждению в рамках неофициальных консультаций, которые были проведены Председателем Рабочей группы. Неофициальные консультации состоялись 11 октября. Председатель вместе с друзьями Председателя также провел широкий круг двусторонних встреч с заинтересованными делегациями с 11 по 13 октября.

7. Обсуждения были нацелены на нерешенные вопросы, касающиеся проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, а также на вопрос о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для разработки совместной стратегии борьбы международного сообщества с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

8. На своем 3-м заседании 14 октября Рабочей группе были представлены доклады о результатах неофициальных консультаций и двусторонних контактов, а также об обсуждении в Рабочей группе вопроса о созыве конференции высокого уровня. Доклады Председателя содержатся в приложении к настоящему докладу. В разделе А приложения содержится неофициальное резюме, посвященное результатам неофициальных консультаций по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, а в разделе В приложения — неофициальные резюме обсуждений в Рабочей группе по вопросу о созыве конференции высокого уровня. Эти неофициальные резюме в соответствии с установившейся практикой включены исключительно в информационных целях и не являются отчетом об обсуждениях.

9. Рабочая группа рассмотрела и приняла свой доклад на своем 3-м заседании 14 октября 2005 года.

Примечания

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 37 (A/57/37 и Согг.1).*

² Там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 37 (A/60/37).*

³ A/C.6/53/L.4.

⁴ A/C.6/55/L.2, A/C.6/56/L.9, A/C.6/57/L.9, A/C.6/58/L.10 и A/C.6/59/L.10.

Приложение

Подготовленное Председателем Рабочей группы неофициальное резюме результатов неофициальных консультаций по проекту всеобъемлющей конвенции и обсуждения в Рабочей группе по вопросу о созыве конференции высокого уровня

A. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

1. 11 октября 2005 года Председатель провел неофициальные консультации по нерешенным вопросам в отношении проекта всеобъемлющей конвенции. Кроме того, 11–13 октября Председатель вместе с Друзьями Председателя осуществил широкий круг двусторонних контактов. Консультации были посвящены предложению в отношении преамбулы, оставшимся предложениям по статье 18^a и предложения Кубы по пункту 4 статьи 2^b.

Новый пункт преамбулы

2. Представляя неофициальный документ для обсуждения по новому пункту преамбулы, Председатель сообщил, что он является результатом неофициальных консультаций в рамках Шестого комитета, состоявшихся 25–29 июля 2005 года. Текст нового пункта преамбулы гласил:

«вновь подтверждая, что, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Международным пактом о гражданских и политических правах, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, все народы имеют право на самоопределение, свободу и независимость; и что те народы, которые были насильственно лишены возможности его осуществления, имеют право на борьбу с этой целью согласно соответствующим принципам Устава и вышеупомянутой Декларации».

3. Одни делегации, хотя и не видели проблем в подтверждении права на самоопределение в одном из пунктов преамбулы, в то же время заявили, что такой пункт следует рассматривать как часть пакета, который должен включать текст бывшего Координатора проекта статьи 18 без каких бы то ни было изменений. Было также отмечено, что слово «народы» в пункте 1 проекта статьи 18 представляет собой косвенную ссылку на право на самоопределение, которое в этом случае будет подтверждено в преамбуле, что позволит избежать возобновления обсуждения проекта статьи 18.

4. Однако другая группа делегаций, приветствуя идею подтверждения права на самоопределение в преамбуле, вместе с тем отметила, что подобный подход ничего не дает и не устраняет их проблем в отношении проекта статьи 18. Было подчеркнуто, что обсуждение следует сосредоточить на нерешенных вопросах, которые должны быть урегулированы в контексте этого проекта статьи, и в этой связи они вновь заявили о своей поддержке текста, предложенного Организацией Исламская конференция (ОИК) для проекта статьи 18.

5. Другие делегации назвали это предложение полезным и отметили, что с учетом той важности, которую они придают этому вопросу, его следует перенести в постановляющую часть проекта конвенции.

6. Выступая по тексту предлагаемого пункта преамбулы, некоторые делегации отметили, что его формулировку можно было бы улучшить. В частности, было указано, что право на самоопределение в международном праве существует, и следует воздерживаться от того, чтобы создавать в формулировках проекта конвенции какие-либо новые права. Было указано, что в более коротком пункте преамбулы можно было бы ограничиться словами «подтверждая право на самоопределение народов в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

7. Ряд других делегаций подчеркнули необходимость отразить в этом предложении надлежащим образом различие между внутренним и внешним самоопределением. В этом контексте было предложено исключить либо ссылку на два пакта, либо же последнюю часть этого предложения после слова «независимость». Кроме того, было сделано замечание о том, что выражение «все народы» чересчур широко и слово «все» следует заменить словом «те». Было предложено также сделать в этой формулировке ссылку на резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

8. Некоторые другие делегации сделали замечание относительно ссылки на право на борьбу в целях самоопределения в том смысле, что оно может быть истолковано как допускающее определенные виды террористических актов. Однако в ответ на это было указано, что право на самоопределение неразрывно связано с правом на его осуществление, и поэтому этот последний элемент важен для обсуждения. Было отмечено, что террористические акты, совершают не народы, а отдельные лица и группы.

Проект статьи 18

9. Некоторые делегации подчеркнули, что принятие решения по проекту статьи 18 является принципиально важным для урегулирования нерешенных вопросов в отношении проекта конвенции. Делегации еще раз подтвердили свои позиции в отношении текста, распространенного бывшим Координатором, и текста, предложенного ОИК, соответственно^a. Эти тексты гласили:

«Текст, распространенный Координатором для обсуждения»

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств, народов и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.
2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией.
3. Действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права, не регулируются настоящей Конвенцией.
4. Ничто в настоящей статье не оправдывает и не узаконивает иные противоправные деяния и не исключает судебного преследования в соответствии с другими нормами права.

Текст, предложенный государствами — членами Организации Исламская конференция

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств, народов и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, и международным гуманитарным правом.
 2. Действия сторон во время вооруженного конфликта, в том числе в ситуациях иностранной оккупации, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией.
 3. Действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, когда они соответствуют международному праву, не регулируются настоящей Конвенцией.
 4. Ничто в настоящей статье не оправдывает и не узаконивает иные противоправные деяния и не исключает судебного преследования в соответствии с другими нормами права».
10. Заявляя о своей поддержке текста, распространенного бывшим Координатором, делегации отметили, что этот текст носил компромиссный характер и содержал значительные уступки. В частности, было указано, что в пункт 1 было включено слово «народы» с целью признания права на самоопределение. Согласно другой точке зрения текст Координатора был юридически точным, что важно для уголовно-правового документа. В этом контексте было указано, что термин «вооруженные силы» в международном гуманитарном праве понятен и четко определен.

11. Некоторые другие делегации вновь заявили о своей поддержке предложения ОИК и подчеркнули, что оно представляет собой компромисс, преследовавший цель установить баланс между различными сторонами вооруженного конфликта и провести надлежащее разграничение между действиями во время войны и действиями во время мира. Отметив также, что компромиссы были достигнуты с авторами предложения ОИК, они напомнили, что сначала до внесения нынешнего предложения (см. A/C.6/55/L.2, приложение III) ОИК предложила прямо исключить из проекта статьи 2 широкий круг ситуаций (A/C.6/55/WG.1/CRP.30).

12. Некоторые делегации сделали замечание в отношении того, что употребляемый в тексте ОИК термин «стороны» нечеток и будет исключать из сферы действия проекта конвенции широкий круг субъектов, не являющихся государствами. Столь широкое исключение открывает возможность для создания правооснования для определенных видов террористических актов, например, действий бомбистов-самоубийц. Такая ситуация противоречит призыву Генерального секретаря обеспечить моральную четкость применительно к определению терроризма, которое будет включать любые действия, предназначенные для причинения смерти или серьезных увечий мирным жителям и некомбатантам с целью запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить определенное действие или воздержаться от него.

13. Ряд других делегаций отметили, что термин «стороны» уже употреблялся и был признан как таковой в Женевских конвенциях, в частности в Дополнительном протоколе I 1977 года. В этой связи были указано, что в проекте конвенции можно было бы дать определение термина «стороны», если это необходимо. Было также подчеркнуто, что вооруженные силы не могут пользоваться более льготным режимом по сравнению с другими субъектами, действия которых в ходе вооруженного конфликта регулируются международным гуманитарным правом. Кроме того, эти делегации также разъяснили, что текст ОИК не исключает из сферы действия конвенции акты, направленные против мирных жителей, включая действия бомбистов-самоубийц, и не должен толковаться как таковой. В любом случае совершение действий против мирных жителей будет преследоваться либо по проекту конвенции, либо по международному гуманитарному праву, и такое понимание можно было бы прямо закрепить.

14. Что касается упоминания в тексте ОИК иностранной оккупации, то было отмечено, что согласно пункту 4 статьи 1 Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), действия вооруженных сил в ходе вооруженного конфликта включают ситуации иностранной оккупации, и поэтому такая ссылка в тексте ОИК является избыточной. Другие делегации придерживались более узкого взгляда и выразили озабоченность в отношении того, что упоминание иностранной оккупации в проекте статьи 18 могло бы предполагать, что такие ситуации из сферы действия проекта конвенции исключены. С другой стороны, некоторые делегации отметили, что, поскольку ситуация иностранной оккупации уже регулируется международным гуманитарным правом, текст ОИК верно отражает правовое положение. В этой связи было указано, что необходимо четко разграничить две ситуации: ситуации, в которых конвенция будет применяться, и ситуации, в которых будет применяться международное гуманитарное право.

15. В ответ на замечание о том, что текст бывшего Координатора будет исключать из сферы действия проекта конвенции все действия вооруженных сил, было разъяснено, что исключаются только те действия, которые уже регулируются международным гуманитарным правом. В этом контексте был поднят вопрос о том, одобряют ли делегации принцип, согласно которому все действия, регулируемые международным гуманитарным правом, из сферы действия конвенции должны быть исключены. Одни делегации выступили в поддержку такого подхода, а другие заявили, что необходимо сначала тщательно изучить все аспекты этого вопроса.

16. В качестве попытки как-то сблизить эти две позиции было предложено также исключить пункты 2 и 3 целиком.

17. В ходе двусторонних контактов некоторые делегации заявили о готовности изучить другие возможности достижения согласия по нерешенным вопросам, особенно в контексте проекта статьи 18. В этой связи некоторые делегации предложили конкретные способы достижения этого либо путем замены конкретных пунктов проекта статьи 18, либо путем добавления новых пунктов для дальнейшего уточнения связи между настоящим проектом конвенции и международным гуманитарным правом. Была подчеркнута важность того, чтобы не устанавливать уголовную ответственность за деяния, которые уже регулируются международным гуманитарным правом и этим правом не запрещены. Некоторые делегации предложили Председателю и Друзьям Председателя подумать о представлении текстов, которые могли бы продвинуть этот процесс.

Предложение по пункту 4 проекта статьи 2

18. В отношении предложения Кубы о включении в проект статьи 2(b) нового пункта 4(d) делегация-автор отметила, что она хотела охватить действия тех, кто занимает руководящие должности в вооруженных силах какого-либо государства. Международному сообществу важно подчеркнуть, что такие лица не располагают неограниченным мандатом на совершение террористических актов. Этот текст гласил:

«Будучи в состоянии эффективно контролировать или управлять действиями войск, входящих в состав вооруженных сил государства, отдает приказ, разрешает или активно участвует в планировании, подготовке, инициировании или совершении любых преступлений, перечисленных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, в форме, несовместимой с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций».

19. Некоторые делегации поддержали это предложение, отметив, что оно устранит пробел в нынешнем тексте статьи 2. Такое предложение согласуется с усилиями по разработке подлинно всеобъемлющей конвенции. Некоторые делегации отметили, что это предложение будет применяться только в ситуациях, не охватываемых международным гуманитарным правом.

20. Было предложено расширить это положение, включив в него все аспекты ответственности начальника по международному уголовному праву.

21. Ряд других делегаций указали, что испытывают трудности в плане включения нового пункта 4(d), предложенного Кубой. Во-первых, это предложение уже охватывается положениями проекта статьи 2 и пункта 4 статьи 18. Кроме того, по мнению этих делегаций, данное положение, судя по всему, направлено на установление концепции уголовной ответственности государства и охватывает вопросы, которые уже регулируются другими отраслями международного права, включая международное гуманитарное право. Было отмечено также, что это предложение сместит акцент в обсуждении проекта статьи 18 на проект статьи 2, что заставит вернуться к обсуждению некоторых вопросов, а это задержит процесс переговоров. Было отмечено далее, что в его нынешнем виде это предложение создает двусмысленность, указывая на то, что оно применяется к террористическим преступлениям, совершаемым «в форме, не совместимой с международным правом», в результате чего возникает впечатление, что некоторые из охватываемых конвенцией преступлений могут быть совместимы с международным правом.

22. В ответ на это делегация-автор пояснила, что ее предложение преследовало цель установить уголовную ответственность за деяния не государств, а лишь тех лиц, которые командуют вооруженными силами государств. Кроме того, в той мере, в какой элементы этого предложения уже охватываются проектами статей 2 и 18, было бы целесообразно уточнить данный вопрос в тексте конвенции. В этой связи важное значение имеет степень детализации.

23. В ходе двусторонних контактов некоторые делегации высказали оговорки в отношении возобновления обсуждения проекта статьи 2.

В. Вопрос о созыве конференции высокого уровня

24. Рабочая группа рассмотрела вопрос о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для разработки совместной стратегии борьбы международного сообщества с терроризмом во всех его формах и проявлениях, как это предусмотрено резолюцией 59/46 Генеральной Ассамблеи, с учетом предложения о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи для рассмотрения и принятия плана действий в области сотрудничества в деле борьбы с терроризмом на своем втором заседании, состоявшемся 12 октября 2005 года.

25. Делегация-автор заявила, что Египет первоначально предложил созвать конференцию высокого уровня в 1986 году и что этот пункт был внесен на рассмотрение Шестого комитета в 1999 году. С учетом недавних событий и резкого увеличения террористических инцидентов во всем мире активизация контртеррористических мер в рамках Организации Объединенных Наций стала одним из приоритетов. Несмотря на меры, принятые на национальном и региональном уровнях и Организацией Объединенных Наций, по-прежнему существует необходимость принять план действий в рамках Организации Объединенных Наций, который охватывал бы как юридические, так и процедурные аспекты сотрудничества в области борьбы с терроризмом. Предлагаемый план действий, который должен быть принят на специальной сессии Генеральной Ассамблеи высокого уровня, должен быть нацелен на принятие политической декларации, которая продемонстрирует солидарность и единство государств — членов Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом; активизация

цию международного сотрудничества, в частности, посредством расширения координации между государствами и Организацией Объединенных Наций в деле борьбы с терроризмом; и достижение соглашения в отношении основных элементов, которые должны быть включены в международный план действий по борьбе с терроризмом.

26. В своих комментариях некоторые делегации поддержали это предложение. Было высказано мнение о том, что представленный Египтом рабочий документ является хорошей основой для обсуждения. Было выражено мнение о том, что созыв такой конференции является своевременным, поскольку это предусмотрено итоговым документом Всемирного саммита 2005 года. Кроме того, это станет мощным сигналом, демонстрирующим твердую волю и единство международного сообщества в деле борьбы против терроризма. Отмечалось, что Организация Объединенных Наций выполняет разнообразные функции и что она не должна ограничиваться только правовыми аспектами терроризма и должна рассматривать практические аспекты борьбы с терроризмом. Что касается мандата конференции, то был высказан ряд новых идей, в том числе в отношении необходимости выработки определения терроризма во всех его формах и проявлениях, важности осуществления существующих международных соглашений по борьбе с международным терроризмом и необходимости борьбы с другими преступлениями, которые связаны с терроризмом, такими, как торговля наркотиками и отмывание денег.

27. Вместе с тем некоторые другие делегации выразили свои сомнения относительно созыва такой конференции и попросили дать разъяснения относительно ее сроков, повестки дня и результатов. В частности, требуемые разъяснения касались следующего: заменяет ли недавнее предложение Египта о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи его предыдущее предложение о созыве конференции высокого уровня или же это является новым предложением; предусматривается ли созыв предлагаемой конференции до или после принятия проекта всеобъемлющей конвенции; и начнется ли подготовительная работа параллельно с продолжающимися переговорами, посвященными завершению разработки проекта всеобъемлющей конвенции.

28. Отмечалось также, что в соответствии с итоговым документом Всемирного саммита 2005 года Генеральная Ассамблея должна уделять первоочередное внимание завершению разработки и принятию проекта всеобъемлющей конвенции. Политическое послание с осуждением терроризма во всех его формах и проявлениях уже отражено в итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, и вопрос о созыве предлагаемой конференции должен рассматриваться после завершения работы над проектом всеобъемлющей конвенции. Отмечалось, что необходимо провести тщательную подготовительную работу до созыва предлагаемой конференции с тем, чтобы обеспечить ее успех. Необходимо вести подготовительную работу, чтобы были достигнуты результаты, которые демонстрируют единство, а не раскол в борьбе с терроризмом. Было также выражено мнение о том, что при подготовке к такому мероприятию следует избегать дублирования. Отмечалось, что подготовка стратегии по борьбе с терроризмом в настоящее время осуществляется под руководством Председателя Генеральной Ассамблеи в соответствии с мандатом, предусмотренным в итоговом документе Всемирного саммита 2005 года.

29. Что касается предлагаемых в рабочем документе тем для обсуждения, представленном делегацией-автором (A/C.6/60/2, приложение), то было выражено мнение о том, что в случае созыва такой конференции в ходе подготовительной работы следует заниматься только оперативными и имплементационными аспектами, о которых идет речь в рабочем документе. Политические аспекты рабочего документа в надлежащей степени охватываются существующими документами.

30. В ответ на вопросы делегация-автор заявила, что она первоначально предлагала созвать конференцию высокого уровня, однако с учетом недавних событий ее страна склоняется в пользу созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи высокого уровня, поскольку это более практичный способ решения вопроса. Что касается сроков, то делегация-автор согласилась, что первоочередное внимание следует уделить завершению работы над проектом всеобъемлющей конвенции. Однако не следует увязывать принятие проекта всеобъемлющей конвенции и созыв такой конференции, тем не менее подготовка к конференции могла бы начаться параллельно с такими переговорами. Что касается цели мероприятия, то выступающий отметил, что в рамках текущих усилий по борьбе с терроризмом существенно важное значение имеет тесная координация между государствами и Организацией Объединенных Наций. Цель будет заключаться в демонстрации единства и солидарности международного сообщества по этому вопросу.

Примечания

^a *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 37 (A/57/37), приложение IV.*

^b *Там же, шестидесятая сессия, Дополнение 37 (A/60/37), приложение IIIA.*